

Третий этаж служил одновременно жилой зоной и рабочим кабинетом.

Чэнь Имин, как всегда, безупречно пунктуальный, ожидал у двери кабинета: «Господин...»

Чи Гуй, отворив дверь, вошёл в кабинет и сразу перешёл к делу: «Соглашение подписано?»

Чэнь Имин, деликатно подвинув папку со стола ближе к начальнику, доложил: «Безусловно, господин Цзин не выразил никаких возражений и заверил документ своей подписью».

Чи Гуй лишь мимолетно взглянул на папку, не удостоив её более пристального внимания. «Хорошо, можете быть свободны».

«Разумеется, господин».

Едва дверь кабинета бесшумно закрылась, Чи Гуй мгновенно распахнул папку. Не тратя времени на изучение текста соглашения, он сразу перелистнул страницы к последнему листу.

Дата подписания - 14 февраля.

В графе, предназначенной для подписи партии Б, имя «Цзин Шунь» было выведено каллиграфическим почерком, полным изящества.

Холодный блеск в глазах Чи Гуя постепенно смягчился, и кончики его пальцев, словно случайно, коснулись имени на бумаге.

Затем, достав из футляра чёрную ручку, он уверенным росчерком вписал своё второе имя в предыдущей графе.

Первая ночь в новом доме обернулась для Цзин Шуня мучительным кошмаром.

Сон был пропитан вязким, удушающим чёрным туманом. Без предупреждения он сорвался с троса на огромной высоте. Острая боль пронзила поясницу и ноги, покрывая тело липким холодным потом.

Цзин Шунь лихорадочно ощупал свои конечности, но не почувствовал ничего, кроме онемения.

Вокруг постепенно собиралась толпа людей, чьи лица были скрыты непроницаемой пеленой чёрного тумана. Их слова, полные жалости и злорадства, терзали его слух:

«Разве это не Цзин Шунь? Его карьера только начала набирать обороты, а он уже повредил ноги. Какая трагедия».

«Как он сможет вернуться в индустрию развлечений, будучи инвалидом?»

«Действительно, какой смысл жить, если ты стал таким?»

Насмешки, словно острые иглы, вонзались в его сознание, разрывая сердце на части. Цзин Шунь, не в силах больше выносить эту пытку, отчаянно полз, пытаясь вырваться из этого удушающего пространства.

Вдруг сквозь чёрный туман пробился слабый луч света.

В мгновение ока хаотичный пейзаж сменился знакомым, но от этого не менее холодным интерьером дома. Цзин Шунь лежал на полу, скованный ознобом.

Раздались уверенные шаги, и Чи Шэн, окруженный с обеих сторон хохочущими женщинами, вошёл в комнату. Его презрительный взгляд, устремлённый сверху вниз, был полон злорадства:

«Ах, Цзин, ползи, ползи же быстрее. Мне нравится наблюдать за твоими бесполезными попытками. Это так трогательно».

«Кстати, была надежда, что твои ноги смогут восстановиться. Но я попросил врачей намеренно затянуть лечение, чтобы насладиться твоим медленным угасанием...»

«А Цзин, посмотри, даже твои родители от тебя отвернулись. Кому ты нужен, кроме меня? Тебе остаётся только гнить здесь до конца своих дней! Гнить!»

— Нет!

— Это ложь!

Цзин Шунь резко распахнул глаза. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Горячий и холодный пот струился по лицу, а всё тело покрылось липкой влагой.

Звук вибрации.

На прикроватной тумбочке завибрировал мобильный телефон.

Цзин Шунь с трудом сел в постели. При виде имени звонящего на экране густой туман отчаяния вновь окутал его разум.

Чи Шэн!

Он молчал после банкета, но теперь вдруг решил позвонить!

Вспомнив лицо Чи Шэна из кошмарного сна, Цзин Шунь почувствовал, как его дыхание становится неконтролируемым.

Дрожащими руками он сбросил звонок, заблокировал номер Чи Шэна и удалил все его контакты в социальных сетях!

Глухой удар.

Телефон с грохотом упал на пол.

Натянутые струны души Цзин Шуня оборвались. Он закрыл лицо руками, пытаясь успокоить сбившееся дыхание. В памяти вновь зазвучали слова профессора Суна.

У него был реальный шанс на выздоровление! Возможно, именно Чи Шэн намеренно затягивал лечение в прошлой жизни?

Но зачем ему это было нужно?

Что подразумевал Чи Шэн под словом «месть» перед его смертью?

«Тук-тук».

Стук в дверь прервал мучительные размышления Цзин Шуня.

Дядя Линь, управляющий домом, обеспокоенно спросил из-за двери: «Господин Сяо Цзин? Я слышал какой-то шум. Вы не спите?»

«Да».

Цзин Шунь, подавив боль, откликнулся: «Я проснулся».

Дядя Линь продолжил: «Господин Сяо Цзин, ваши вещи уже доставили. Если вы отдохнули, можете спуститься позавтракать».

«Спасибо, дядя Линь. Я спущусь через минуту».

Цзин Шунь подкатил к себе инвалидную коляску и осторожно пересел в неё. С её помощью он как можно скорее привёл себя в порядок и спустился вниз.

Когда двери лифта открылись, в нос ударил аппетитный аромат из столовой.

Чи Гуй, одетый в безупречный костюм, сидел во главе стола. Рядом с ним стоял дворецкий. По бокам от него расположились помощник Чэнь Имин и незнакомый молодой человек.

Услышав шум, все четверо повернулись к нему.

Дядя Линь первым приветливо обратился к нему: «Господин Сяо Цзин, пожалуйста, садитесь сюда. Что бы вы хотели на завтрак?»

Цзин Шунь, подъехав к столу, произнёс: «У вас есть каша? Я обычно мало ем по утрам».

На самом деле, проблема была не в количестве еды, а в отсутствии режима питания.

Дядя Линь, налив ему стакан тёплой воды, предложил: «Как насчёт каши с постным мясом? У нас такая есть на кухне».

Цзин Шунь кивнул, не отрывая взгляда от Чи Гуя, сидевшего во главе стола.

Тот, опустив голову, неспешно пил кофе. Его лицо было непроницаемым, словно он не собирался обращать на него никакого внимания.

«...»

Цзин Шунь на мгновение замялся, не желая прерывать их. Он перевёл взгляд на двух других мужчин.

Чэнь Имин, поймав его взгляд, улыбнулся и представил: «Господин Цзин, доброе утро. Позвольте представиться. Это Вэй Ди, один из наших административных помощников в группе, мы работаем вместе».

Помимо них, в группе Чи Гуя числилось еще три секретаря, каждый из которых отвечал за свою область.

Вэй Ди сдержанно кивнул Цзин Шуню: «Господин Цзин, рад познакомиться. Доброе утро».

Цзин Шунь, сохраняя вежливость, слегка улыбнулся: «Доброе утро, вам обоим».

Не успел стихнуть его голос, как Чи Гуй с тихим стуком поставил чашку с кофе на стол. Этот незначительный жест привлёк внимание всех присутствующих.

«Кто сегодня варил кофе? Он совершенно безвкусный».

Эти небрежно брошенные слова привлекли всеобщее внимание.

Чэнь Имин тут же вскочил с места: «Господин, позвольте мне приготовить вам другую чашку?»

«Не стоит». Чи Гуй, проигнорировав его предложение, внезапно обратился к Цзин Шунэ:
«Почему ты так плохо выглядишь?»

«...»

Плохо?

Цзин Шунь, несмотря на все свои усилия, не смог скрыть своего состояния от пронизательного взгляда Чи Гуя.

Дядя Линь, вернувшись с тарелкой каши, обеспокоенно спросил: «Господин Сяо Цзин, вы плохо себя чувствуете? Может быть, простудились?»

Цзин Шунь, всегда умевший скрывать свои чувства, покачал головой: «Всё в порядке, я просто плохо сплю на новом месте. Просто нужно выспаться».

Проблема была не в простуде, а в психологическом дискомфорте.

Кошмарные сны преследовали его всю ночь. За пять лет, проведённых в инвалидной коляске, Цзин Шунь бесчисленное количество раз просыпался в холодном поту, в одиночестве, в пустой тёмной комнате.

Он предпочитал не спать вовсе, лишь бы не погружаться в этот повторяющийся кошмар.

Чи Шэн, его номинальный «возлюбленный», всегда находил предлоги, чтобы не быть рядом.

Цзин Шунь долгое время отказывался признать собственную слабость и трусость. Он избегал общения с людьми, отвергал заботу друзей.

Постепенно его характер стал мрачным и замкнутым.

Однажды ему посоветовали обратиться к психиатру. Нельзя замыкаться в себе, оставаясь пленником случайности.

Цзин Шунь прекрасно осознавал своё положение, но не мог сделать шаг к спасению. Он чувствовал, как тьма поглощает его.

Рано или поздно кто-то умрёт первым – либо его тело, либо его онемевшее сердце.

<http://bllate.org/book/14880/1322851>